

УДК 321.7(510)

А. А. Савтырева, Ю. Г. Ефимов

ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ
ПРЕОБРАЗОВАНИЙ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ: НА ПРИМЕРЕ КОНФУЦИАНСТВА

В статье рассматривается влияние конфуцианской доктрины на демократические процессы в современном Китае, а также такие понятия, как демократия, демократизация, демократические преобразования. Нами была изучена роль Конфуция и конфуцианства в китайском политическом процессе в разные исторические периоды, рассмотрена его взаи-

мосвязь с процессами демократизации и модернизации, степень совместимости с принципами демократии, наличия в нем демократических черт.

Ключевые слова: доктринальная основа, демократические преобразования, демократизация, конфуцианство, современный политический процесс, китайское общество.

A. A. Savtyireva, Y. G. Efimov

DOCTRINAL FOUNDATIONS OF DEMOCRATIC
TRANSFORMATIONS IN MODERN CHINA: A CASE STUDY OF CONFUCIANISM

The aim of the paper is to examine the influence of the Confucian doctrine on democratic processes in modern China. The authors have studied the role of Confucianism in Chinese political processes in different historical periods, as well as its relationship with the processes of democratization and mod-

ernization; a degree of its compatibility with the principles of democracy, the presence of democratic traits in it.

Key words: doctrinal foundation, democratic reforms, democratization, Confucianism, modern political process, the Chinese society.

Исходя из определения термина «доктрина», предположим, что доктринальные основы – это принципы, выражающие основные установки политической деятельности в государстве. Современная политическая система вбирает в себя характерные черты процессов ее становления на многих исторических этапах. Демократизация – это процесс утверждения демократических принципов в ту или иную систему, установление и развитие демократического строя [1, с. 79]. Это понятие применяется для обозначения перехода от авторитарной, тоталитарной и т. п. политической системы к демократической политической системе. Для процесса становления современной политики Китая это определение не совсем приемлемо. С нашей точки зрения, считаем целесообразным использование понятия «демократические преобразования», т. к. Китай с момента образования республики выбрал свой собственный путь развития

политической системы, без внедрения западных принципов демократизации. Демократические преобразования современного Китая содержат в себе доктрины, влияющие на сознание китайского народа в течение длительного периода.

В нашем исследовании мы обращаемся к доктринальным основам демократических преобразований в Китае на примере конфуцианства. В основе китайского понимания демократии также лежит ряд доктринальных моментов, базирующихся на идеях социализма, где «демократия» – это форма политического строя, основанного на признании принципов народовластия, свободы и равенства граждан [1, с. 79]. В китайском варианте она предполагает признание принципа подчинения меньшинства большинству, выборность основных органов государственной власти, наличие прав и политических свобод граждан и условий для их реализации.

Демократия связана с делегированием права другому человеку принимать политические решения от имени всех и для всех. Конфуцианский вариант делегирования основан на нравственном авторитете, профессиональной квалификации, возрастном почитании. Согласно конфуцианской морали, в китайском обществе следуют восьми правилам поведения: чувство долга, честность, ритуал, вера, преданность, братская любовь, сыновняя почитательность и стыд; принципы человеколюбия и высокой нравственности стали высшей мерой оценки качеств человека.

Конфуцианство китайские власти на разных этапах использовали в интересах правящего класса. Иерархическое положение Конфуция, почитавшегося среди «великих мужей», повышалось от столетия к столетию. В империалистическом Китае он был объявлен «Великим, совершенно мудрым, достойнейшим первоучителем», его учение было возведено в ранг государственной доктрины [2, с. 24]. Статус его в обществе возрос до такого уровня, что даже императоры поклонялись его статуям и алтарям в храмах.

На рубеже XIX–XX веков с грамотной подачи либеральных политиков образованное китайское общество обратило свое внимание на прогрессивный Запад в поисках новых путей экономического, политического и культурного развития. Однако позднее видные политические деятели были озабочены необходимостью противостояния экспансии Западных держав, и учение Конфуция стали рассматривать как идеологию старой феодальной морали. После образования республики пропагандировались другие идеи, призванные вывести страну из упадка, в котором она находилась из-за затяжной гражданской войны и борьбы с иностранной интервенцией. Это были идеи построения «социалистического общества с китайской спецификой». Основной задачей КПК и всего народа было направить силы на развитие социалистического производства, что должно было способствовать модернизации в стране [5, с. 5].

В период «культурной революции» учение Конфуция было полностью отвергнуто и признано «реакционной философской школой на потребу обреченному правящему сословию и рабовладельческой аристократии». А самого Конфуция стали называть «мыслителем, неустанно служившим рабовладельческому строю». Конфуцианская доктрина была сброшена с «борта современности» [2, с. 24].

После провала политики «большого скачка» и «культурной революции» в конце 70-х годов Китай оказывается на новом пути поиска консолидирующей идеи, которая смогла бы сочетаться с протекающими процессами модернизации. В этой связи интерес исследователей прикован к изучению современной политической культуры китайцев, выявлению того, что сохранилось в ней от конфуцианства, и выяснению, действительно ли в этом учении могут содержаться доктринальные основы, соответствующие потребностям современного общества и демократии.

Китайский аналитик Чжао Чуньфу считает, что в конфуцианской этике содержатся доктринальные основы, как противоречащие модернизации и демократизации, так и способствующие им. Первое обусловлено тем, что конфуцианская этика является продуктом аграрной цивилизации. А это феодальная этика, основанная на принципах жесткой иерархии, противоречащей духу индустриального общества, построенного на товарно-рыночных отношениях при равенстве субъектов. Другой аспект конфуцианства заключается в том, что в течение своего тысячелетнего развития оно вобрало в себя многие положения других учений, философских течений, верований, социальных и политических традиций, которые делают его совместимым с демократизацией [4, с. 123].

К антидемократичным сторонам конфуцианства Чжао Чуньфу относит следующие положения:

- идея иерархии и взаимозависимости (обоюдности) не согласуется с современным принципом равенства и духом демократии;

- в конфуцианской этике права отделены от обязанностей, что противоречит демократическим принципам: в частности, права императора дарованы небом, и в ранг абсолюта возводится то, что страна управляется мудрецом;
- возвеличивание семьи, власть императора и культ предков противоречат принципу индивидуализма;
- конфуцианское требование почитания старины не соответствует принципу созидательности современного общества;
- учение о середине, т. е. конфуцианское требование жесткой социальной справедливости, становится высшим принципом морали, что несовместимо с принципом конкуренции;
- кроме того, нравственные ценности в конфуцианстве вообще ставятся выше всякой материальной заинтересованности [4, с. 123].

Но вместе с тем Чжао Чуньфу указывает на то, какие доктрины в свою очередь могут способствовать модернизации и демократизации общества:

- сильное чувство социальной ответственности;
- энергичное и деятельное отношение к жизни: конфуцианская этика подчеркивает, что добродетельный человек должен постоянно содействовать прогрессу и что ценность жизни заключается в активном созидании;
- упор на моральные ценности, деятельность и саморегуляцию способствует развитию духа патриотизма китайского народа;
- принцип позитивного отношения к другим «жэнь» (дословно «относиться к другим с любящим сердцем») способствует созданию положительного микроклимата в китайских социальных группах;
- дух прагматизма [4, с. 124].

Противоречия в конфуцианской этике говорят о том, что ее положительные и отрицательные стороны обобщены в единое

целое, а одно мировоззрение имеет двойное значение, что делает конфуцианство все-таки малоприемлемым в качестве доктринальной основы демократии.

Тем не менее, по нашему мнению, такое видение ставится под сомнение исследованиями американского аналитика Чжэньгуана Чжоу, также изучающего степень сосуществования конфуцианства с принципами демократии. Данный исследователь отмечает, что конфуцианство в большой степени повлияло на формирование современной политической культуры китайцев, которую можно оценить как переходную [6, с. 175].

По мнению этого аналитика, основополагающими в конфуцианстве являются взаимосвязанные принципы: «жэнь» (человеколюбие, гуманность), «ли» (почтительность, ритуал), они необходимы для правильного соблюдения законов «дао» (понятие, перешедшее в конфуцианство из даосизма). Конфуцианство отличается от других философских течений значительным гуманизмом, что позволяет говорить о наличии в нем демократических черт. Гуманизм заключается в том, что Конфуций создал картину мира, поставив в центр ее человека, и тем самым возвысил ценность человеческой личности [6, с. 176].

Более того, человек у Конфуция – это целый мир, который требует воспитания и самовоспитания в целях правильного соблюдения «ли» (почтительность). По мнению Чжоу, идея самовоспитания в значительной степени соотносится с западными представлениями об индивидуальной независимости и автономности личности, несмотря на то что воспитание и самовоспитание индивида в Китае осуществлялось в рамках института «большой семьи» в соответствии со строгими предписаниями «ли».

При изучении конфуцианства и его следов в современном политическом процессе Китая многие ученые в своих исследованиях обращают внимание на тот факт, что реалии страны противоречат конфуцианским представлениям о добре и справедливости.

Конфуцианские представления о справедливости никак не согласуются с современными реалиями Китая. По мнению российского аналитика М. А. Титаренко, одной из главных проблем страны является регионализм, т. е. диспропорции в развитии отдельных регионов, а именно: приморских (восточных) и внутренних (западных) провинций. Разница среднего уровня материальных доходов в Шанхае и Пекине, с одной стороны, и внутренних регионах – с другой, составляет в настоящее время 15 раз и более [3, с. 15].

Сегодня также предпринимаются активные попытки создать позитивный имидж Китайской Народной республики (КНР) в мире. Правительство активно действует в этом направлении. Одним из таких примеров могут служить политические слоганы в поддержку «гармоничного общества» («хэцзе шэхуй») и «общества благополучия» («цзяокан шэхуй»). Вдобавок к этому, правительство активно пропагандирует конфуцианство за рубежом. В вузах разных стран созданы т. н. «институты Конфуция», организующие и пропагандирующие изучение китайского языка и культуры.

21 ноября 2004 года в столице Республики Корея Сеуле был открыт первый в мире Институт им. Конфуция, цель которого заключается в распространении китайского языка и китайской культуры. По состоянию на октябрь 2009 г., в мире действуют 282 института им. Конфуция и 241 класс им. Конфуция в 87 странах и регионах мира [2, с. 25].

Конфуцианская доктрина находит применение в образовательной системе Китая – от детских садов до полной средней школы. Конфуций в свое время выступал против социальной дискриминации в обучении и воспитании и любил повторять: «Обучение доступно всем слоям общества». В различных местах Китая открылись частные школы и курсы по изучению традиционной культуры, классы чтения конфуцианской классики.

Несколько лет назад Народный университет Китая создал первый в стране Центр изучения Конфуция и конфуцианства и Центр исследований традиционной китайской культуры. Затем подобные центры были открыты в Уханьском университете политической науки и юриспруденции, Пекинском университете, Университете Цинхуа и др.

Профессор Пекинского университета Лоу Юйле считает, что «для современного Китая особую ценность представляет не столько сама личность Конфуция, сколько конфуцианские доктрины. Кунфу-цзы выступает культурным символом этико-политического учения». Особенность менталитета китайцев представлена конфуцианской идеей осознания ценности человека. Дух современного китайского общества зиждется на непрерывном развитии за счет морали и самодисциплины. Речь идет о сознательности и умении строго требовать с себя. Демократическую доктрину свободы оно трактует по-своему, это не то, что «каждый делает все, что ему заблагорассудится», а совершенствование и попытка превзойти самих себя. Человек должен сдерживать себя. Конфуцианство учит запрещению страстей. Предложенный Конфуцием принцип «ли» (ритуал) призван упорядочить политическую систему и жизнь в обществе, привести к тому, чтобы все придерживались этих норм, веками принятых в китайском социуме [2, с. 25].

По нашему мнению, Конфуций и созданная им доктрина оказывают определенное влияние на современный политический процесс и принципы управления государством. Эти принципы базируются на теории построения гармоничного и среднезажиточного общества, на идее руководить посредством добродетели, отражают постулат «Человек превыше всего». Конфуцианское учение, выбранное правительством в качестве одной из консолидирующих идей, неплохо сочетается с процессами модернизации и демократическими преобразованиями, происходящими в современном политическом процессе Китая.

Литература

1. Абаренков В. П., Аверкин А. Г., Агешин Ю. А. и др. Краткий политический словарь. М., Политиздат, 1983.
2. Ливэй Хуан. В Китае возрождается интерес к Конфуцию // Китай. 2010. № 3 (53).
3. Титаренко М. Л. Модернизация Китая: шансы и вызовы времени. М., Институт Дальнего Востока РАН, 2000.
4. Чуньфу Чжао. Конфуцианская этика и модернизация: конфликт и интеграция // Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы: материалы X Международной научной конференции (22–24 сентября 1999). М.: Ин-т Дальнего Востока РАН, 1999.
5. 牛旭光著. 中国政治民主研究—北京：中国人民大学出版社，2012.
6. Zhou Zhenghuan. *Liberal Rights and Political Culture. Envisioning Democracy in China*. New York; London, 1999.